

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено Оргкомитетом в Итоговом протоколе конкурса - 6 июня 2019 года.

Люди, киллеры, истуканы и парашютисты

Кисонька

Собака тявкает на кошку,
ворона каркает в ответ,
а кошка дремлет на окошке,
ей дела не было и нет
до всех дворовых горлопанов,
не уважающих свой вид,
суббота, солнце и нирвана
хранят от мелочных обид,
зевнет, потянется и снова
прикроет сонные глаза,

на смене ритмики основан
ее охотничий азарт,
когда под вечер включит фары

ночного виденья – не вру! –
зеваку когти-янычары
на пух и перья раздерут,
сомкнутся челюсти-капканы,
клыки вонзятся в серый мех –
так людоеды-великаны
поистребились под орех,

и мне приходится мириться
(чем не трагический сюжет?)
и жить с отъявленной убийцей
с незавершенным списком жертв,
хотя, конечно, душка душкой –
мурлычет, ластится к ногам,
дает чесать себя за ушком
и брюшко гладить иногда.

Девушка с веслом

Девушке из прошлого свезло
маяться в купальнике с веслом,
вечная – попробуй, откажись –
молодость продлилась на всю жизнь.

Старятся красавицы вокруг,
жухнут, как листочки на ветру,
грустно им и некому помочь,
с плачем по одной уходят в ночь.

Девушка одна не дует в ус,
только чуть подрагивает бюст –
холодно, а, может, это смех,
тщательно скрываемых от всех.

Что у ней почти за целый век
важного осело в голове,
кроме понимания основ:
главное, держаться за весло?

Видела немало, а молчит,
знает, что не дремлют палачи,
тешатся забавой расколоть
слишком разговорчивую плоть.

В парке у фонтана при ДК,

хрупкая, стоит с веслом в руках,
семьдесят, но как же хороша
гипсовая, мать ее, душа!

Лестница в небо

Посадили в землю зернышко,
по-отечески заботились,
уродилась ко времени
пребольшая кукурузина –
кочерыжка суть бетонная,
по краям рядами офисы,
сколько ярусов - не считано,
ибо кончик скрыт за облаком,
объяснимо изумление
у гостей заморских: немчиков,
австрияшек и французиков –
не видали ей подобного,
бают, в некой азиатчине
возвели поболее башенки –
может всякое привидеться,
коли жрать жуков да гусениц,
всё большое – н а ш е, русское,
и приставку носит царскую,
есть Царь-пушка и Царь-колокол,
а теперь и кукурузина,
но имеется особенность:
невозможность применения –
не стреляла пушка ядрами,
в праздник колокол не званивал,
только к нашей кукурузине
неувязка не относится –
в ней считают круглосуточно
(шепотом) нефтегазовые доллары,
по умам пошло поверие:
кто на самый верх поднимется
и подпрыгнет – сможет запросто
аки птах летать по воздуху,
вот народ снаружи толпами
и гудит, задравши головы, –
никого вовнутрь охранникам
пропускать в лаптях не велено.

